

0109

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джеки Браун

ЛЮБИМЦЫ ПУБЛИКИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джеки Браун
Любимцы публики
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 109

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2902467
Любимцы публики: Центрполиграф; М.: 2011
ISBN 978-5-227-02983-6

Аннотация

Они случайно встретились в аэропорту – популярная актриса Атланта Джексон и любимец всей Америки бейсболист Анжело Казали. Она спасается от папарацци, он боится, что вскоре журналисты потеряют к нему интерес. Она боится мужчин, он – кумир всех женщин. Но и у Анжело, и у Атланты есть тайны, которые они тщательно скрывают от восторженной публики...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	27
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джеки Браун

Любимцы публики

Пролог

Анжело Казали стоял на домашней базе, широко расставив ноги и держа наготове биты. Был конец девятого иннинга с двумя аутами, и «Роугиз» проигрывали два очка. Обеспокоенные раннеры заняли базы в ожидании того, что Нью-Йоркский Ангел сотворит чудо. Они и болельщики знали, что надежда оставалась только на него.

Питчер команды противника бросил на Анжело яростный взгляд из-под козырька своей бейсболки. У Кайла Морриса были одни из самых сильных рук в лиге. Всего несколько бэттеров могли отбить его фастбол. Анжело был одним из них, именно поэтому Моррис был так напряжен. Во время двух его предыдущих подач Анжело удавалось добежать до первой базы. Сейчас он не мог этого допустить, и они оба прекрасно это знали.

Питчер поднял ногу и отвел назад руку. Мяч вылетел из его ладони, как пуля из ствола. Анжело был к этому готов. Проследив траекторию мяча, он верно рассчитал время и, переложив вес своего тела на правую ногу, замахнулся битой.

Бах! Звук удара белого кожаного мяча, прошитого красными нитками, о деревянную битую был подобен выстрелу. Одновременно с этим плечо Анжело охватила такая жгучая боль, что у него на долю секунды потемнело в глазах. Он закричал, и его крик потонул в оглушительном реве трибун. «Это того стоит», – сказал он себе.

Даже когда Анжело бросил битую и помчался к первой базе, он знал, что ему нет необходимости торопиться. Мяч был еще высоко в небе.

– Хоум ран!¹ – объявил судья.

Болельщики вскочили на ноги и, хлопая в ладоши, скандировали:

– Ангел! Ангел! Ангел!

Их торжествующие возгласы вместе с приливом адреналина помогли ему проигнорировать боль. Не торопясь, он пробежал все базы, подняв вверх здоровую руку. Когда он вернулся в «дом», его товарищи по команде, выбежавшие из-под навеса на краю поля, окружили его с радостными возгласами и принялись обнимать. Боль в плече усиливалась, но он продолжал улыбаться, наслаждаясь моментом. Разве могло быть иначе? Ведь «Роугиз» только что вышли в плей-офф. Он стал героем дня.

Через сутки после этого Анжело лежал с ледяным ком-

¹ Удар, пролетевший все поле и вылетевший за его пределы, позволяет набрать очки бьющему (бэттеру) и всем бегущим (раннерам).

прессом на плече в своей квартире в верхнем Ист-Сайде и потягивал пиво. Всякий раз закрывая глаза, он слышал, как трибуны кричат его имя, глядя на видеоповтор на экране над электронным табло. Он смотрел это видео со скамейки запасных, на которой, скорее всего, проведет оставшуюся часть сезона. Но больше всего его беспокоило, что, возможно, этот сезон станет для него последним.

Он сделал глоток дорогого импортного пива, которое предпочитал другим маркам с тех пор, как попал в высшую лигу. Что ему делать в таком случае? Этот вопрос мучил его сильнее, чем боль в плече.

Его мобильный телефон зазвонил, когда он размышлял над тем, принять ему лекарство, прописанное доктором, или выпить еще бутылку пива. Наверное, это был очередной журналист. Репортеры мечтали об интервью с Анжелю. Он взял с кофейного столика телефон, собираясь его отключить, но, увидев на дисплее имя своего брата, с улыбкой нажал на кнопку соединения.

– Привет, Алекс.

– Как дела?

– Лучше некуда, – солгал Анжелю.

– Если не считать боли в плече?

– Да. – Подвигав больным плечом, он поморщился. – Чем ты сейчас занимаешься?

– Пью пиво. У меня был тяжелый день.

– Аналогично.

Отложив грелку со льдом, Анжело пошел на кухню еще за одной бутылкой. Ему бы хотелось, чтобы его брат сейчас составил ему компанию. Его до сих пор удивляло, что Алекс так же хорошо управлял своим ранчо в Сан-Антонио, как он отбивал мячи. Их трудное детство не предвещало успеха и благополучия.

– Значит, твоя травма действительно так серьезна, как утверждает спортивная пресса? – спросил Алекс.

– Ты же знаешь этих стервятников. – Анжело раздраженно вздохнул. – Ради повышения своих рейтингов они придумывают истории на пустом месте.

Но его брата было невозможно провести.

– До окончания этого сезона ты не придешь в форму.

– Нет, не приду.

– А на следующий год?

– Обязательно. После операции и восстановительных процедур я буду как новенький. – В этот момент его плечо, как назло, запульсировало, и он, сделав глоток пива, вернулся в гостиную и снова лег на диван. – Я еще слишком молод, чтобы уходить из спорта.

Он лгал, и они оба это знали. Во многих других видах спорта тридцать восемь лет это не критический возраст, но среди бейсболистов он уже считался ветераном. До травмы он был в хорошей физической форме, но его ноги были уже не те, что прежде. Это видели и молодые новобранцы со скамейки запасных, и тем более руководство клуба.

Это была его вторая серьезная травма за последние три года. В июне он пропустил несколько матчей из-за растяжения связок. Ни один бейсбольный клуб не захочет платить игроку, который все время будет сидеть на скамейке запасных. Агент Анжело беспокоился, что как только через несколько месяцев истечет его многомиллионный контракт, нового уже не будет.

– Похоже, у тебя сейчас есть свободное время.

– Да. – Анжело начал отдирать этикетку с бутылки. – Возможно, я как-нибудь к тебе загляну. Мне хотелось бы поближе познакомиться с твоей невестой и ее дочкой.

Несколько месяцев назад на ранчо его брата появилась молодая мать-одиночка с дочерью-инвалидом. Кто бы мог подумать, что суровый, замкнутый Алекс так быстро влюбится и захочет создать семью.

– Это было бы замечательно. – Алекс помедлил. – Но я был бы еще больше рад, если бы ты воспользовался этим временем, чтобы съездить в Италию.

– Опять ты за свое, – пробурчал Анжело, закрыв глаза.

Его брат-близнец вот уже несколько недель уговаривал его съездить в их родной поселок Монта-Корренти, чтобы воссоединиться с отцом и познакомиться с остальными родственниками.

– Поезжай помирись с Лукой. Ты об этом не пожалеешь, – настаивал Алекс.

– Зачем мне с ним мириться? Я вполне доволен текущим

положением дел.

– Доволен? Да ты на взводе, Анжело.

Он сделал большой глоток пива.

– Где, черт побери, были все эти так называемые родственники, когда мы воровали еду, чтобы не умереть с голоду? Тогда нас никто не звал в Италию.

Когда Алессандро и Анжело было три года, Лука отправил их в Бостон к их матери-американке, которая больше времени уделяла вечеринкам, чем воспитанию сыновей. Когда близнецам было четырнадцать, она умерла от алкогольного отравления, и они оказались на попечении государства. Вскоре после этого они отправились в Нью-Йорк. Анжело старался не думать о том, как сильно они рисковали, сбежав от приемных родителей.

– Они ничего не знали, Анжело. Никто из них, даже Лука, не знал, что мама умерла, и мы оказались сначала в приюте, затем в приемной семье.

– Не знали, потому что не хотели. Им было на нас наплевать, – отрезал он.

По мнению Анжело, здесь все было ясно. В прошлом, когда он нуждался в помощи, его итальянские родственники не хотели иметь с ними ничего общего. Сейчас он не нуждался в них, сколько бы оливковых ветвей они ему ни протягивали.

Он уже проигнорировал письмо от их сводной сестры Изабеллы, с которого и начались все эти разговоры о воссоединении. Оно привело его в замешательство. Он не ожидал

узнать через Интернет, что у него есть в Монта-Корренти сводные братья и сестра, дети Луки от второго брака. Затем кухня, живущая в Австралии, прислала ему приглашение на свадьбу, но он его тоже проигнорировал. Оказалось, что у него было полно родственников, вот только для воссоединения с ними было уже слишком поздно.

– Ты думаешь, Лука не жалел о своем решении? – спокойно спросил Алекс. – Он жалел, но был не в силах изменить прошлое. Он только может попытаться изменить будущее. Поезжай в Италию, Анжело. Проведи неделю-другую в Монта-Корренти. Тебе необходимо отдохнуть. Я уже забронировал для тебя билет на самолет и снял виллу. Я пришлю тебе информацию по электронной почте. Деньги вернешь мне позже.

– Я верну их тебе завтра же, но никуда не поеду.

Немного помолчав, Алекс предъявил свой главный козырь.

– Если ты не хочешь делать это ради себя, сделай ради меня. Я прошу тебя съездить в Монта-Корренти.

– Это низко.

Его спокойный, рассудительный брат, который был старше его всего на несколько минут, был единственным человеком, который мог заставить Анжело сделать что-то против его воли.

– Может, и низко, зато эффективно, – тепло произнес Алекс. – Потом ты еще будешь меня за это благодарить.

– Благодарить? Вот размечтался, – пробурчал Анжело, прежде чем разорвать соединение.

Глава 1

Разглядывая себя в зеркало в полный рост в номере отеля, Атланта Джексон разочарованно вздохнула. Неужели эта бледная женщина с запавшими глазами, смотрящая на нее, она сама?

Ее длинные платиновые волосы были в порядке, но кожа выглядела тусклой, а тело было слишком угловатым для того, чтобы она могла считаться секс-бомбой. Она весила на десять фунтов меньше, чем два месяца назад. Причиной тому была изнурительная диета, благодаря которой лишние фунты таяли быстрее, чем снег под весенним солнцем. По крайней мере, ее темно-синее хлопчатобумажное платье простого покроя скрывало ее торчащие кости.

Ее губы изогнулись в улыбке. Зик пришел бы в ужас, увидев это платье. Именно поэтому она и приобрела его в дорогом бутике на Пятой авеню, возле которого ее караулила толпа папарацци. Купить его и появиться в нем в общественном месте было для нее настоящим вызовом.

Зик Комптон, ее менеджер, наставник и, по его собственному утверждению, спаситель, не разрешал ей носить темно-синее, потому что оно было близко к черному. Черный цвет тоже был запрещен, поскольку напоминал о трауре.

– О чем может печалиться любимая актриса Америки? – спросил он однажды Карен Сомервиль, стилиста Атланты,

которая предложила ей для выхода на ковровую дорожку черное платье от Оскара де ла Рента.

«Разве публика не захотела бы знать?» – подумала она тогда. Сейчас она знала ответ. Публика не хотела знать правду. Ей были нужны только романтические сказки о современных золушках и скандалы. Люди не поняли бы, что она до смерти устала от того, что ею манипулировали, устала от лжи.

Атланта надела туфли на плоской подошве с закругленным мыском. Несмотря на модные бантики, подобную обувь Зик тоже не одобрил бы.

– Ты не очень высокая, и тебе нельзя носить каблуки меньше трех дюймов, дорогая, – заявил он ей через год их совместной работы. К тому времени их уже связывали не только профессиональные отношения, но и личные. Она переехала из квартиры в западном Голливуде в его дом в Беллейр.

Атланту с ее ростом в пять футов семь дюймов вряд ли можно было назвать маленькой, но она, подобно Элизе Дулиттл, четко следовала указаниям своего властного Генри Хиггинса. Она с детства привыкла слушаться мужчин.

С маленькими девочками, которые не слушают, что им говорят, случаются плохие вещи.

Эти слова были эхом далекого прошлого. Как и миллион раз прежде, она загнала их в глубь памяти вместе с воспоминаниями, которые их сопровождали. Затем она посмотрела на часы. Было пора выходить. «Ну наконец-то», – подумала

она, покидая номер. Ей так же не терпелось покинуть Нью-Йорк, как до этого Лос-Анджелес. Сейчас, когда Зик настроил против нее прессу и началась травля той, кого совсем еще недавно обожали миллионы, ей нельзя было находиться ни там, ни там.

В лифте Атланта еще раз заглянула в сумочку, чтобы проверить, не забыла ли она паспорт, билеты и путеводитель. Ее багаж был уже внизу. Лимузин, который она заказала, ждал ее у входа. Ей осталось только пробраться сквозь толпу журналистов, и она окажется в относительном уединении за его тонированными стеклами.

Через двенадцать часов она уже будет в Италии в Монта-Корренти. Карен Сомервиль, одна из тех немногих людей, кто был на ее стороне, заверила Атланту, что живописный горный поселок, расположенный между Римом и Неаполем, – лучшее место для отдыха и восстановления сил. Атланта надеялась, что Карен была права. В последнее время она была так взвинчена, что боялась, как бы у нее не случился нервный срыв.

Когда двери лифта начали открываться, Атланта глубоко вдохнула и надела темные очки.

– Ваш выход, мисс Джексон, – сказала она себе.

Анжело ленивой походкой вошел в ВИП-зал международного аэропорта имени Джона Кеннеди, словно у него не было никаких забот. Его глаза были спрятаны за неизменными

темными очками.

В официальном заявлении, сделанном пресс-секретарем команды, утверждалось, что Анжело серьезно повредил связки правого плеча, но после курса физиотерапии вернется к началу нового сезона. На самом деле его перспективы были не так уж радужны. Помимо того, что у него уже был остеоартрит, он порвал сухожилие вращающей мышцы. Справиться с болью в суставе помогали инъекции кортизона, но разрыв сухожилия не вылечить с помощью уколов. Терапевт команды без всяких предисловий сказал ему:

– Тебе нужна операция. Такие травмы с помощью одних лишь физиопроцедур не лечатся. Но даже после операции тебе в твоем возрасте нельзя будет сильно нагружать плечо, иначе могут возникнуть серьезные осложнения.

Анжело знал, что все это правда, но пока не был готов с ней свыкнуться. Поэтому вместо того, чтобы готовиться к операции, он решил последовать совету брата и на пару недель съездить в Италию. Он не собирался воссоединяться с отцом, просто хотел сделать приятное брату. Кроме того, этот маленький горный поселок был отличным местом для того, чтобы спрятаться от прессы и подумать о будущем.

В баре ВИП-зала находилось всего с десяток человек. В основном это были воротилы, добившиеся успеха в своих сферах деятельности, – промышленные магнаты, банкиры, политики. Когда Анжело вошел, ни один из них не задержал на нем взгляд. Его появление их не заинтересовало, или, мо-

жет, они скрывали это за маской безразличия. Он искренне надеялся, что к роскошной блондинке, сидевшей у окна с видом на взлетную полосу, было применимо второе.

Несмотря на огромные очки, Атланту Джексон было легко узнать. Эта актриса снялась в дюжине популярных блокбастеров. Его взгляд скользнул по ее пухлым от природы губам и длинным светлым волосам. Она его заинтересовала. Снова. Несколько лет назад он увидел ее в одном из нью-йоркских ночных клубов. Он с ней флиртовал, но она отказалась с ним потанцевать. Товарищи по команде до сих пор подтрунивали над тем, что непревзойденному Анжело Казали дали от ворот поворот.

Она поерзала на стуле и скрестила ноги. При этом подол ее простого темно-синего платья задрался, обнажив колени. Его интерес превратился в желание. Немногие женщины могли похвастать такой фигурой. Она была длинноногой и худой, но при этом имела округлости в тех местах, на которых мужчины любили задерживать взгляд. Правда, сейчас они были меньше, чем он помнил. Нетрудно было догадаться почему. После того как она ушла от своего бой-френда, который был ее менеджером, пресса постоянно поливала ее грязью.

Согласно одной из статей, которую читал Анжело, этот человек утверждал, что Атланта все эти годы изменяла ему с любовниками и недавно совратила его двадцатилетнего сына. Было ли это правдой?

Женщина, давшая ему отпор несколько лет назад в ночном клубе, не походила на гулящую.

Он подошел к ее столику:

– Я бы предложил угостить вас, но вы, скорее всего, отказались бы. Как вы смотрите на то, чтобы немного поболтать, пока не объявят посадку на ваш или мой рейс?

Он не видел ее глаза за темными стеклами очков, но ее пухлые губы изогнулись в улыбке.

– Вы большой оригинал, мистер Казали.

– Спасибо. – Не дожидаясь, когда она его пригласит, он взял стул. – Значит, вы меня помните? Я приятно удивлен. Ведь прошло уже несколько лет.

– В последнее время вас часто показывают в новостях.

– То же самое можно сказать и о вас.

Она слегка поджала губы:

– Да.

– Вы поэтому носите темные очки в помещении?

– Возможно. А вы?

– Определенно. Таким образом, люди не знают, смотрю я им в глаза или нет. Это отбивает у них охоту со мной разговаривать. У меня идея. Поскольку мы с вами единственные в этом зале, кто носит темные очки, думаю, нам следует держаться друг друга. Играть за одну команду.

– Учитывая все то, что обо мне говорят в последнее время, вы уверены, что хотите быть со мной в одной команде, мистер Казали?

– Меня зовут Анжело. – Он наклонил голову. – Считайте, что это пробы.

Вот так наглость! Атланта рассмеялась. Пробы? Она уже почти забыла, что это такое. Ее последние звездные роли в трех фильмах, каждый из которых принес американским прокатчикам больше сотни миллионов долларов, были придуманы специально для нее. Все в Голливуде знали, что никто не играл стерв с ранимой душой лучше, чем Атланта Джексон. В этом амплуа у нее не было конкуренток.

– А если я не хочу быть в вашей команде? – спросила она.

– Хотите.

– Как вы можете быть так в этом уверены?

– Все хотят быть в команде, которая выигрывает.

– А ваша команда выигрывает?

– Разумеется. «Роугиз» вышли в плей-офф благодаря мне. Теперь мы непременно примем участие в борьбе за мировой кубок.

– Ну, пока это всего лишь предположение.

– Нет, это факт, дорогая. Уверен, мы там будем.

Обычно ее раздражали ласковые обращения, употребляемые без повода, но его напускная храбрость почему-то ей импонировала.

– Мы? Значит, в новостях говорят неправду? – Ее взгляд упал на его плечо. Оно не выглядело травмированным. Казалось, этого сильного, уверенного в себе мужчину ничто не в силах надломить.

– Думаю, вы сами прекрасно знаете, что такое пресса. Почувяв кровь, они становятся безжалостными.

Подумав о Зике, она ответила:

– Они становятся еще более кровожадными, если есть источник, который постоянно их подпитывает.

«Я тебя сотворил, я тебя и уничтожу».

Прощальные слова Зика. Как же наивна она была, не приняв их всерьез. Зик сдержал свое обещание.

Анжело, очевидно, не так наивен, как она.

– В мире полно людей, которые жаждут занять твоё место под солнцем. Поэтому нельзя доверять кому попало.

– Сейчас я не доверяю никому. – Удивленная тем, что призналась ему в этом, она спросила: – А вы?

– Своему брату-близнецу, – ответил Анжело без промедления. – Алекс всегда меня поддерживал.

– У вас есть брат-близнец? – О боже, неужели в мире есть еще один такой же привлекательный мужчина? Ей доводилось работать с признанными красавцами Голливуда, но они не шли ни в какое сравнение с Анжело. – Вы одинаковые?

– Не совсем. Я красивее.

– Несомненно, вы еще и скромнее, – сухо произнесла она.

– Конечно. – Немного спустив очки, Анжело подмигнул ей. – Еще я пользуюсь большим успехом у женщин.

О боже. Этот мужчина так же сексуален, как в первую их встречу в клубе несколько лет назад. И так же самоуверен. Она привыкла иметь дело с людьми с непомерно раздутым

самомнением. В Анжело, по крайней мере, это удачно сочеталось с чувством юмора. Атланта сделала вывод, что в общественном месте он совершенно для нее безвреден. Именно поэтому она слегка подалась вперед и сказала:

– Итак, донжуан, если я собираюсь присоединиться к вашей команде, может, вам следует мне объяснить, в какую игру мы будем играть.

– Отвлечение.

– Это название или цель игры?

– И то и другое.

– Я заинтригована. Расскажите поподробнее.

Он бросил взгляд на свой массивный «ролекс» на запястье.

– Мне нужно чем-то себя занять полтора часа. Именно столько времени осталось для отправления моего рейса. Я мог бы сесть за отдельный столик, заказать себе напиток и потягивать его в одиночестве. Или я мог бы остаться здесь с вами и наслаждаться приятной беседой.

– Что заставляет вас думать, что разговор будет приятным?

– Вы очаровательная женщина. Каким еще он может быть?

У нее захватило дух. Презрение людей, которых она когда-то считала друзьями, не лучшим образом повлияло на ее самооценку.

– Мне нравится ваш ответ, – призналась она.

– Этого достаточно для того, чтобы позволить мне угостить вас напитком?

– Достаточно, чтобы мне самой захотелось вас угостить.

Анжело сделал знак официантке, и они заказали для него его любимое пиво, а для нее зеленый чай без сахара. Когда официантка удалилась, он нахмурился.

– Что-то не так? – спросила Атланта.

– Нет. Просто я думал, вы закажете... э-э... что-то другое.

– Например, двухквартовую бутылку шампанского «Пайпер-Хайдсик»?

– Или «Дом». Я читал, вы однажды в нем купались.

– Я тоже об этом читала.

– Значит, это неправда?

Она покачала головой:

– Боюсь, нет.

– Я разочарован. Я собирался спросить вас, что чувствуешь, когда все эти крошечные пузырьки лопаются на твоей обнаженной коже.

От его улыбки по телу Атланты пробежала приятная дрожь.

– Эту историю сочинил мой биограф. Благодаря ему продажи этой марки шампанского резко возросли. На самом деле я больше люблю принимать душ, нежели ванну, и не употребляю алкоголь.

– Совсем?

– Очень редко.

– Я тоже.

– Вы заказали себе пиво, – напомнила она.

Уголки его рта опустились, и он задумчиво уставился в окно на взлетающий самолет.

– У меня особые обстоятельства.

– Не любите летать?

Анжело покачал головой:

– Я довольно часто летаю и отношусь к этому вполне спокойно. Но вот что касается беседы с потрясающей женщиной... Мне трудно подбирать слова. – Он снова ослепительно улыбнулся.

– Пока вам это удастся без какого-либо подкрепления.

– Во сколько ваш рейс?

– В два сорок с чем-то.

– Мой тоже примерно в это время. Это означает, что у меня есть еще час двадцать, чтобы сказать какую-нибудь глупость и опозориться перед вами.

– Уверена, если мы будем разговаривать на нейтральные темы, вам не придется краснеть.

И ей тоже.

Час спустя Анжело с сожалением посмотрел на часы. Он не мог припомнить, когда в последний раз его беседа с женщиной не была прелюдией к сексу. Они с Атлантой сняли только темные очки.

– Если бы вам не нужно было на самолет, я бы посидел с

вами здесь еще и полетел бы более поздним рейсом, – сказал он ей.

– Уверена, вы бы именно так и поступили, – ответила она с улыбкой.

– Я говорю серьезно. – Он накрыл ее ладонь своей. Ее пальцы были нежными, на них не было колец. – По правде говоря, я не думал, что получу такое большое удовольствие.

Она отдернула руку:

– Ну спасибо.

– Простите. – Он поморщился. – На самом деле это был комплимент. Я же говорил вам – рядом с красивыми женщинами волнуюсь и несу бог весть что.

Правда заключалась в том, что единственной женщиной, рядом с которой он когда-либо терял красноречие, была Атланта.

Она рассмеялась:

– Вы прощены. Думаю, я понимаю, что вы имели в виду. Мне понравилось отвлекаться.

Садясь за ее столик, он именно этого и хотел – отвлечься от своих текущих проблем. Но сейчас...

– Думаю, по возвращении в Штаты мы могли бы встретиться. В октябре в Нью-Йорке состоится благотворительное мероприятие. Если будете в это время в городе, можете прийти.

– Благотворительное мероприятие? – Ее глаза заблестели. Похоже, она думала, что он пригласит ее на какой-нибудь

спортивный матч.

– Его устраиваю я.

– О.

– Я не ограниченный болван, которого интересуется только то, чем он занимается.

– Я и не считаю вас таковым. По правде говоря, я недостаточно хорошо вас знаю, чтобы делать подобные выводы.

– Большинство людей это не останавливает.

Она вздохнула:

– Послушайте, Анжело, я правда благодарна вам за приглашение, но сейчас мне не до свиданий.

Анжело кивнул. Он выглядел удивленным и немного разочарованным.

– Вы во второй раз дали мне от ворот поворот. Простите, что говорю вам это, но вы серьезная угроза для мужского самолюбия.

– Думаю, вы выживете. – Она улыбнулась. Эта улыбка была искренней.

– Рад, что скрасил ваше ожидание, – проворчал он.

– Это правда, Анжело.

Атланта редко что-то делала спонтанно. За необдуманные поступки приходилось слишком дорого платить. Она это узнала еще в детстве. Зик научил ее тщательно продумывать каждый свой шаг. Она не собиралась целовать Анжело Казали. Она просто подалась вперед и легонько коснулась его губ своими.

Это был невинный жест. Ей давно не было так хорошо рядом с мужчиной. Именно поэтому она так быстро отпрянула. Поднявшись, Атланта взяла сумочку и саквояж. Хотя ее колени дрожали, она смогла спокойно произнести:

– Одно раненое самолюбие говорит другому «спасибо».

Попрощавшись с Анжелю, Атланта прошла в дамскую комнату. Там она несколько раз глубоко вдохнула, чтобы взять себя в руки, и подправила макияж, после чего, надев темные очки, поспешила к выходу на поле аэродрома. Она прибыла в тот момент, когда в последний раз объявляли о посадке на рейс номер сто семьдесят четыре до Рима. Стюардесса помогла ей положить саквояж в отделение для багажа над головой. Когда Атланта собралась садиться, знакомый мужской голос у нее за спиной протянул:

– Надо же, какая встреча.

Обернувшись, она встретилась взглядом с Анжелю Казали. Он сидел в двух рядах от нее в противоположной стороне от прохода.

– Что вы здесь делаете? – тупо спросила она.

Он пристегнул ремень безопасности.

– Готовлюсь к взлету.

– Вы... вы меня преследуете? – Внезапно она поняла всю нелепость своего предположения и почувствовала себя полной идиоткой.

– И вы еще что-то говорили об раненом самолюбии. По-

моему, с вашим самолюбием все в порядке.

Атланта огляделась. К счастью, никто из пассажиров не обращал на них никакого внимания.

– Значит, вы тоже отправляетесь в Италию, – произнесла она с робкой улыбкой.

– Да. Место рядом с вами свободно? – Не дожидаясь ее ответа, Анжело расстегнул ремень безопасности, поднялся и, широко улыбаясь, сел рядом с ней.

Глава 2

Итак, с какой целью вы летите в Италию? – спросил Анжело, когда они поднялись в воздух. – Будете сниматься в кино?

– Нет, хочу немного отдохнуть от папарацци, следящих за каждым моим шагом.

– И поэтому вы выбрали такой маленький городок, как Рим? – пошутил он.

– Рим не является конечной целью моего путешествия. – Она понизила голос: – Я направляюсь на юг в небольшой поселок между Римом и Неаполем. Он расположен в горах и в последнее время стал популярным местом отдыха среди знаменитостей, жаждущих покоя и уединения.

Анжело поразила внезапная догадка.

– Вы, случайно, имеете в виду не Монта-Корренти?

– Вы знаете это место? – Она побледнела. – Только не говорите, что вы тоже...

– Да. – Громкий смех Анжело привлек внимание пассажиров рядом с ними.

Похоже, у их игры будут дополнительные иннинги.

Спустя два часа Анжело уже не мог терпеть пульсирующую боль в плече. Атланта читала журнал, точнее, делала вид, что читала. За двадцать минут она ни разу не перевернула страницу, половину которой занимали фотографии.

Открутив крышку бутылки с минеральной водой, принесенной стюардессой, он постарался незаметно принять две таблетки болеутоляющего.

– Неужели все так плохо? – Атланта закрыла журнал.

– Плечо просто немного затекло, – солгал он. – Скоро я буду в порядке.

Когда боль утихла, Анжело заснул и проснулся, когда самолет уже начал снижаться. Сквозь толстое стекло иллюминатора он бросил первый взгляд на страну, которую не видел тридцать пять лет.

– Хорошо спали? – спросила Атланта.

– Как младенец.

– Вы стонали.

– Мне снились эротические сны, – ответил он с улыбкой.

– Значит, я ошиблась.

– Сэр, вам следует принять вертикальное положение, – напомнила ему стюардесса.

Анжело поднял спинку кресла и не смог сдержать стон.

– Очевидно, эти сны снятся вам даже наяву, – сухо произнесла Атланта.

– Хотите, чтобы я поделился с вами подробностями?

– Как-нибудь обойдусь.

– Уверены? Я бы с удовольствием это сделал.

– Не сомневаюсь, но все же давайте это оставим.

– Сколько времени вы собираетесь провести в Мон-та-Корренти?

Она прищурилась:

– Почему вы спрашиваете?

– Просто хочу знать, сколько у меня есть времени на то, чтобы завоевать ваше расположение. Даже несмотря на то, что вы не употребляете алкоголь, уверен – как-нибудь мы с вами выпьем бутылочку вина за приятной беседой.

Она рассмеялась:

– Вот это самоуверенность.

– Вы уклоняетесь от ответа.

– Я останусь в Монта-Корренти на три недели. Возможно, на четыре.

– А я максимум на две, но они будут тянуться целую вечность, – пробормотал он.

– Прошу прощения?

– Вы не упоминали, почему остановили свой выбор именно на Монта-Корренти? Вы же знаете, что это тихий провинциальный поселок.

– Именно поэтому я его и выбрала.

– Ясно. Чтобы спрятаться.

Между ее бровей залегла складка.

– Судя по вашим словам, я трусиха.

– Простите. Я не...

– Не надо извиняться, – остановила его она. – Думая, вы правы. Я действительно прячусь. – Ее лицо погрузнело.

Анжело нахмурился:

– Монта-Корренти не похож ни на Нью-Йорк, ни на Лос-

Анджелес, это уж точно.

– Значит, вы уже там бывали?

Он кивнул.

– Вам понравилось?

– Ну, я был там очень давно.

В его памяти сохранились размытые образы домов с красными крышами, уютно расположившихся на склоне горы. Для него они были тесно связаны с ароматами свежего базилика, красного перца и тушеных помидоров. Это была малость, но о детстве в Бостоне у него вообще не осталось приятных воспоминаний.

– Я читала о поселке в Интернете, – сказала Атланта. – Информации там было немного, зато я нашла замечательные фотографии. Место очень живописное и по-старомодному уютное. Разглядывая снимки, я словно перенеслась в прошлое.

Его прошлое.

Она посмотрела на его плечо:

– Вы тоже планируете спрятаться на время?

– Не совсем. – Сделав глубокий вдох, он признался: – В Монта-Корренти живет мой отец.

Атланта уставилась на него широко распахнутыми от удивления глазами.

– У меня, как у большинства людей, есть отец, представляете? – сухо добавил он.

– Судя по вашему мрачному выражению лица, вы не очень

близки.

– Я не видел его тридцать пять лет. – И не горел желанием встречаться с ним сейчас.

– Мне очень жаль.

Он рассмеялся, словно пытаюсь спрятать боль, которую испытывал:

– Да не о чем тут жалеть. Я не нуждался в нем и не скучал по нему. Я почти его не помню, черт побери.

– Тогда, позвольте узнать, зачем вы отправились в Монт-Корренти? – спросила Атланта.

Он пожал плечами, и от этого жеста боль усилилась.

– Мой брат Алекс считает, что я должен помириться с отцом.

– Но вы не разделяете его мнение, – предположила она.

– Мы давно друг другу чужие.

– В этом вопросе я вам не советчик, – сказала Атланта. – Я сама много лет не виделась со своей матерью.

– Единственная причина, по которой брат хочет нашего воссоединения с отцом, заключается в том, что он недавно встретил женщину и безумно в нее влюбился.

– Судя по вашему тону, вы, я так полагаю, не большой фанат этого чувства?

– Я ничего не имею против любви. Я рад за своего брата.

Как он мог не радоваться? Элли, женщина, на которой собирался жениться Алекс, была красива, умна и добра. У нее была дочь, и брат ее обожал. Они уже успели стать настоя-

щей семьей. Если при мысли о них он временами чувствовал себя одиноким, это его проблема. Со временем он преодолет это чувство.

– Вы когда-нибудь были влюблены? – спросила Атланта.

– Вы прямо как Опра Уинфри. Задаете слишком много вопросов, – поддразнил ее Анжело. Он надеялся, что в доме, который снял для него Алекс, была ванна с гидромассажем. Ему не помешало бы расслабиться.

– Извините. Но все же, прошу вас, ответьте на мой вопрос.

– Нет, я не был влюблен. Мне слишком нравятся женщины, чтобы посвятить себя какой-то одной из них. – Он дерзко улыбнулся.

– Как романтично, – усмехнулась она.

– Я мог бы сказать какую-нибудь банальность вроде того, что не встретил подходящую женщину. Но я сомневаюсь, что такая существует.

– Ваш брат, очевидно, с вами не согласен.

– Позвольте уточнить. Я имел в виду, что не существует женщины, подходящей для меня. – В этом он начал себя убеждать еще в подростковом возрасте. Брак? Боже упаси. Его родители пошли по этому пути, и куда он их привел? Они не смогли сдержать обещаний, данных друг другу, и нормально воспитать детей, которых произвели на свет. – Но если бы она существовала, это была бы хрупкая длинноногая блондинка примерно вашего роста.

Атланта бросила на него критический взгляд:

– Подобная тактика вам обычно помогает добиваться расположения у женщин?

– Конечно помогает, – ответил Анжело.

Она покачала головой:

– Вы неисправимы.

– Я знаю. Судья по делам несовершеннолетних говорил мне это, когда я был ребенком. – Он произнес это с легкостью, хотя при мысли о тех временах, когда ему приходилось воровать еду, чтобы не умереть с голоду, его до сих пор бросало в дрожь. Прежде чем она успела прокомментировать его слова, он добавил: – Я не стану спрашивать, были ли вы когда-нибудь влюблены. Вы прожили с тем парнем Зиком... сколько? Лет десять?

– Что-то около этого, – пробормотала Атланта, отвернувшись к иллюминатору.

– Но никакого кольца?

– По крайней мере, того, которое вы имеете в виду.

– А какие еще кольца бывают?

– В носу, – пробормотала она.

– Мне с трудом верится, что он не сделал вам предложения. Будь я заинтересован в серьезных отношениях, я бы уже после первого свидания опустился перед вами на колени.

– Очевидно, вы мало читаете желтую прессу. За время наших отношений Зик делал мне предложение много раз. Он хотел создать со мной семью, а я, бессердечная стерва, постоянно ему отказывала. Мне не нужен был ни муж, ни дети.

Безупречная фигура – залог моего успеха. Без своей двадцатичетырехдюймовой талии и стройных бедер я ничто.

Анжело видел фотографии этих самых бедер, но все же сказал:

– Вы себя недооцениваете.

Она резко повернула голову и посмотрела на него. Ее небесно-голубые глаза засияли. Или, может, это была игра света.

– Сейчас это не имеет значения.

По громкой связи передали обычную при посадке информацию. Когда она закончилась, Анжело спросил:

– Мне следует извиниться за вмешательство в вашу личную жизнь?

Уголки ее рта приподнялись в еле заметной улыбке. Даже без обычной яркой помады ее губы выглядели соблазнительно.

– Вы о нем сожалеете?

– Нет. Я слишком любопытен, чтобы сожалеть. Вы загадочная женщина.

– Я? – Она рассмеялась. – Обо мне все всё знают.

Неужели? Люди думали, что хорошо знают его, Анжело Казали. После травмы он начал сомневаться, что сам себя знает.

Алекс заверил Анжело, что в аэропорту его будет ждать машина, которая отвезет его в Монта-Корренти. Анжело мог

бы взять напрокат автомобиль и доехать сам, но его брат предусмотрел, что после долгого перелета ему не захочется прикладывать дополнительные усилия. Скорее всего, Алекс обо всем договорился, чтобы он не смог пойти на попятную.

Атланту тоже должны были встречать. Все же после выхода из самолета они по-прежнему держались вместе.

– Хотите, я помогу вам с багажом? – предложила она ему.

– Вообще-то это мне следовало вас спросить.

– Плечо болит не у меня.

– Все в порядке, – процедил он сквозь зубы. – Я вам помогу.

Ее брови поднялись, но она ничего не сказала, и они продолжили ждать свои вещи у ленты конвейера. Наконец один за другим появились четыре одинаковых чемодана Атланты. Несмотря на возражения Анжело, она сама взяла свой багаж.

– Вы, кажется, говорили, что едете в Италию всего на три недели? – протянул он, подозревая носильщика с тележкой. – Судя по количеству багажа, можно подумать, что вы сюда переезжаете.

– Я люблю наряжаться.

– Это заметно. Вы могли бы одеть население небольшой страны.

– Простите, но свою обувь я никому не дам. В этом плане я большая эгоистка.

– Сколько пар вы с собой взяли?

– Двенадцать, не считая той, что на мне, – ответила она с

довольным видом. — И почти у всех каблук меньше дюйма.

— А на шпильках что-нибудь есть?

— Ничего.

— Жаль. — Заметив на ленте свой большой чемодан, он по-
дошел ближе, чтобы его снять, но Атланта его опередила.

— Я бы сам его взял, — проворчал он.

— Ну разумеется, вы, большие сильные мужчины, все де-
лаете сами. Вам никто не нужен.

Анжело рассмеялся, хотя действительно ни в ком не хотел
нуждаться. Он давно научился во всем полагаться только на
себя. Единственными людьми, которым он доверял, были его
товарищи по команде и, конечно, брат.

Предположив, что они вместе, носильщик положил чемо-
дан Анжело на тележку вместе с вещами Атланты.

— Нам придется дать ему большие чаевые, — пробормотал
Анжело, когда мужчина направился к отделу таможенного
контроля.

— Думаю, мы можем себе это позволить.

Атланта была права. Она принадлежала к числу тех
немногих женщин, которые зарабатывали столько же, сколь-
ко он, возможно, даже больше. Он не знал, сколько она по-
лучила за съемки в последних нескольких фильмах.

Все же из чувства гордости он произнес:

— Я дам ему на чай, поскольку за напитки платили вы.

— Grazie mille, — ответила она, похлопав ресницами.

После того как они прошли таможенный досмотр, Атлан-

та надела темные очки. Перед посадкой она собрала волосы в хвост. В простом темно-синем платье и туфлях на плоской подошве она мало походила на голливудскую звезду, но все же ей не удалось остаться незамеченной. Когда они пересекли главную часть терминала, она сразу привлекла к себе внимание.

Двое фотографов начали громко звать ее по имени. За этим последовала серия ослепительных вспышек. Атланте пришлось поднять сумочку, чтобы от них защититься. Эта удивительно искренняя и умная женщина боролась с монстром, которого породила сама. Она стала жертвой собственной популярности.

Анжело ждал, что папарацци атакуют и его. Сегодня этим паразитам повезло. Они смогли снять пару американских знаменитостей. Он похлопал по карманам в поисках своих очков.

– Я зайду на минуту в дамскую комнату, – прошептала Атланта. – Идите к своей машине. Носильщик подождет меня здесь с моими вещами.

– Думаете, нам следует разделиться? – спросил он.

– Да, так будет лучше.

– Увидимся в Монта-Корренти.

Не ответив, Атланта направилась в дамскую комнату.

Анжело повернулся. Он нашел свои очки, но, похоже, в них не было необходимости. Когда Атланта ушла, папарацци опустили свои фотоаппараты. К своему большому потрясе-

нию, Анжело обнаружил, что его не узнали. «Бейсбол, главным образом, американская игра», – напомнил он себе. За пределами Штатов он не пользовался большой популярностью, и даже звездных игроков там мало кто знал в лицо.

Ему следовало испытать облегчение, но он расстроился. Неужели такой будет его жизнь после завершения спортивной карьеры? Неужели его перестанут узнавать и он, несмотря на все свои заслуги, вернется в неизвестность, откуда пришел? Неужели его имя будет все реже упоминаться в статьях об игре, которая буквально спасла ему жизнь?

Портье похлопал Анжело по руке и что-то сказал на итальянском. Это был родной язык Анжело, но он его забыл.

– Простите. Я говорю только по-английски, – ответил он.

– Такси?

– Нет, меня ждут.

У нескольких встречающих были таблички с именами. На одной из них Анжело увидел свое.

– Это мой шофер.

– *Signorina?* – Носильщик кивнул в сторону дамской комнаты.

Атланта говорила, что за ней тоже приедет машина, но Анжело сказал носильщику:

– Мы подождем ее здесь.

Не успела она выйти из дамской комнаты, как помещение осветили вспышки фотокамер.

– Я же сказала, что не нужно меня ждать, – тихо произнесла она, подойдя к нему.

– Я плохо подчиняюсь приказам.

– Уверена, у них получатся отличные заголовки.

– Они не знают, кто я.

– Другие в Америке узнают и примут вас за моего нового бойфренда.

– Вот как? – улыбнулся он.

– Тут нечему радоваться, – отрезала она. – Это будет ужасно.

– С вашей точки зрения, – ответил Анжело, надеясь вызвать у нее улыбку.

Выражение ее лица оставалось серьезным.

– Вам нужно как-то отсюда выбираться, – сказал он.

– Мой водитель, очевидно, опаздывает.

– Это Италия. Здесь живут по собственному времени.

Атланта рассмеялась, и их ослепила новая порция вспышек. Тогда она отошла подальше от Анжело, чтобы он не попал в кадр.

– Поехали со мной. – Он протянул ей руку.

Она покачала головой:

– Это очень мило с вашей стороны, но за мной скоро тоже приедут.

Фотографы сделали еще несколько снимков. Вдобавок к папарацци рядом с ними собралась толпа зевак. Некоторые снимали Атланту и Анжело на камеры, встроенные в мо-

бильные телефоны. Через несколько часов их снимки разойдутся по всему Интернету.

– Вы действительно хотите ждать? – спросил он.

– Я... – Она вздохнула. – Нет, черт побери.

Вместе с носильщиком и водителем они быстро пошли к выходу. Когда они добрались до машины, Анжело достал из кармана несколько банкнот и с улыбкой протянул носильщику. Тот улыбнулся в ответ, но причиной этого были вовсе не щедрые чаевые.

Глава 3

Атланта предполагала, что чем ближе будет подъезжать к Монта-Корренти, тем спокойнее будет себя чувствовать. Но все получилось наоборот. Возможно, потому, что маленький уединенный поселок был также целью путешествия Анжело.

Скорее всего, за следующие несколько недель они еще не раз столкнутся друг с другом. Ей бы не хотелось, чтобы это вошло у них в привычку. Общение с ним доставляло ей удовольствие. Большое удовольствие. Он не был ограниченным самодовольным болваном, каким показался ей три года назад. Она находила его веселым, интересным... и очень привлекательным. Их поцелуй напомнил ей о чем-то давно потерянном. Чем-то, что она никогда не сможет вернуть.

Для них обоих целью этой поездки был не только отдых. Он собирается встретиться с отцом, с которым не виделся много лет. Ей нужно спасти свою карьеру и репутацию. Начать новую жизнь.

И больше никаких мужчин.

К тому времени, когда их «мерседес-седан» остановился рядом со снятой ею виллой, Атланта отрепетировала про себя прощальную речь.

– Великолепный вид, – произнес Анжело, опередив ее.

С одной стороны здания был мощный булыжником двор, часть которого представляла собой тенистую галерею,

увитую виноградными лозами. По другую сторону начинался пологий склон, внизу которого была долина с домами, фермами и оливковыми рощами.

– Изумительно, – согласилась она. – Спасибо вам еще раз. Надеюсь, вы хорошо проведете здесь время.

Анжело первый выбрался из машины и помог ей.

– Алекс говорил, моя вилла тоже расположена в живописном месте. Она находится чуть выше. Если хотите, можете заглянуть ко мне завтра вечером. Мы сравним панорамы и сходим куда-нибудь поужинать.

Его предложение прозвучало так соблазнительно, что она чуть было не приняла его.

– Я очень признательна вам за приглашение, но я собираюсь питаться дома.

Шофер достал из багажника их чемоданы. Несмотря на возражения Атланты, Анжело велел ему отнести их к входной двери.

– Вы так решили из-за инцидента с папарацци в аэропорту? – спросил он.

– Нет. Мне просто нужно побыть какое-то время одной. Вы меня понимаете?

Анжело присвистнул:

– Не могу поверить, что вы отказали мне в третий раз. Это становится традицией.

Очаровательная улыбка смягчила колкое замечание, но Атланте стало не по себе.

– Простите. Ваше общество доставило мне большое удовольствие. Правда. Просто сейчас не время...

– Для ужина?

– Вы знаете, что я имею в виду.

– Нет. Не совсем. Я имел в виду только ужин.

– Лучше сделайте то, ради чего действительно приехали сюда. Пообщайтесь со своим отцом.

– Это мое дело. Мой выбор. – На мгновение его лицо померкло, но затем очаровательная улыбка появилась снова. – Не понимаю, чего вы боитесь, Атланта? Нам обоим не нужны долгосрочные отношения. Но что плохого может быть в... э-э... дружбе?

Подойдя ближе, он провел тыльной стороной пальцев по ее щеке, ясно давая понять, что на уме у него было нечто большее, нежели дружба. От его прикосновения ее пульс участился. Реакция собственного тела напугала ее не меньше, чем его предложение.

– Мы находимся в чужой стране. Все, что бы ни случилось здесь, останется здесь. Никто ничего не узнает, – добавил он.

«Не говори ничего матери. Это наш с тобой маленький секрет».

К ее горлу подступила тошнота.

– Позвольте мне выразиться по-другому. Я больше не хочу вас отвлекать, Анжело.

Хватит! Ей надоело быть игрушкой в руках мужчин.

– Почему? – Анжело снова нахмурился.

– В аэропорту и самолете нам обоим нужно было убить время, и у нас неплохо получилось. Но нам больше это не нужно. – Она сделала шаг назад. – Игра окончена.

Глубоко вздохнув, Анжело поднял вверх ладони, признавая свое поражение.

– Я все понял, дорогуша. Желаю хорошо провести время.

Атланта смотрела вслед удаляющемуся «мерседесу». Не слишком ли груба она с ним была? Почему она не могла отказать ему более тактично?

Пока она пыталась привести в порядок свои мысли, дверь позади нее открылась. Оглянувшись, Атланта увидела молодую женщину в простом ситцевом платье и темными волосами, расчесанными на прямой пробор и собранными сзади.

– Мисс Джексон, добро пожаловать, – произнесла она по-английски с сильным акцентом. – Я Франка Бруно.

Это была владелица дома. Атланта прошла внутрь.

– Спасибо. Я любовалась видом. В туристическом агентстве мне сказали, что здесь очень красиво, и я полностью с этим согласна.

– Мой муж с вами? – Женщина выглянула за дверь. – Он должен был забрать вас из аэропорта.

– Нет.

– Он опоздал?

– Возможно, совсем немного, – предположила Атланта, не желая становиться причиной семейной ссоры. – Дело в том, что в аэропорту я встретила знакомого, который тоже ехал в

Монта-Корренти. Он предложил меня подвезти.

– Он американец?

– Да. Его зовут Анжело Казали.

Франка кивнула:

– Еще один сын Луки. Я слышала о его возможном приезде. Я рада за его отца. Синьор Казали добрый человек... и гораздо более надежный, чем мой муж.

В доме было три большие спальни, три ванные, гостиная, столовая и кабинет. В интерьере удивительным образом сочетались старомодные вещи и современные технические удобства, такие как телевизор с плоским экраном над камином в кабинете и микроволновая печь.

У Атланты было все, что ей могло понадобиться. Франка наполнила холодильник продуктами и даже приготовила пасту.

– В кладовке есть вода в бутылках и марочное красное вино. Если захотите что-нибудь из еды, обращайтесь. Я с радостью вам это приготовлю.

– Спасибо. Думаю, на сегодня мне будет достаточно пасты. – Атланта проводила хозяйку до двери.

– Надеюсь, вам здесь понравится, – сказала Франка.

– У вас очень красиво и уютно.

– Это особенное место. Оно принадлежало моим бабушке с бабушкой. Мы с мужем живем внизу в долине. Я буду приходить каждое утро менять постельное белье и готовить.

Сейчас Атланте нужен был горячий душ и несколько ча-

сов крепкого сна. В отличие от Анжело, в самолете она глаз не сомкнула.

* * *

«Игра окончена».

По дороге на свою виллу Анжело размышлял над словами Атланты. Ему хотелось выбросить их из головы. Выбросить *ее* из головы. Вокруг множество красивых женщин. Тогда почему он испытывает такое сильное разочарование?

«Всему виной болеутоляющее», – решил он, когда «мерседес» свернул с шоссе и въехал в ворота. Из-за таблеток в голове у него был туман.

Вскоре впереди показалась вилла. По красоте она не уступала той, которую снимала Атланта.

Когда шофер отнес в дом его сумки, Анжело решил осмотреть территорию. Бассейн был довольно маленький. Впрочем, сейчас он был не в состоянии устраивать заплыв. Ванна с гидромассажем больше пришлась ему по душе. Он представил себе, как лежит в ней с бокалом красного вина, любуется закатом, а струи воды расслабляют его мышцы. Нужно будет позвонить Алексу и поблагодарить его за такой отменный выбор. С этой мыслью он направился в дом.

Его брат не упоминал, что питание включено в стоимость проживания, но, войдя внутрь, Анжело почувствовал аппетитные ароматы чеснока и трав. Он глубоко вдохнул, и

обрывки воспоминаний, которые он столько лет подавлял, всплыли в памяти. Он вспомнил, как они с Алексом ходили вместе с Лукой на берег реки за базиликом для томатного соуса. Отец был очень ласков и внимателен. Анжело сглотнул, вспомнив, как хорошо им было тогда. Вскоре после этого Лука отправил своих сыновей в Америку.

– Неудивительно, что я никогда не любил спагетти, – пробормотал он, качая головой.

– Вообще-то я готовлю равиоли с грибами и чесноком. – У двери в противоположной части комнаты стояла красивая молодая женщина в переднике. У нее были темные волосы и выразительные синие глаза.

Его глаза. Глаза отца.

– Изабелла, – растерянно пробормотал он.

Итак, это была его сестра, о существовании которой он узнал совсем недавно. Еще одна причина обижаться на Луку. Но обида и негодование были не единственными чувствами, которые он сейчас испытывал. Новые чувства нахлынули на него так неожиданно, что он не мог подобрать им названия. В течение долгого времени у него был только Алекс. Только что он встретился со своей сестрой.

Очевидно, после встречи с Алексом Изабелла была лучше подготовлена к этой ситуации. В то время как Анжело молча тарасился на нее, она тепло ему улыбалась.

– А ты Анжело. – Подойдя к нему, она поднялась на цыпочки и расцеловала его в обе щеки. Когда у него сдавило

горло, он напомнил себе, что это традиционное итальянское приветствие. – Добро пожаловать домой.

– Это... это дом Луки? – Он огляделся. Ничто, кроме ароматов, доносящихся из кухни, не показалось ему знакомым.

– Нет. Я имела в виду, добро пожаловать в Монта-Корренти, – уточнила Изабелла. – Эта вилла принадлежит одному американскому бизнесмену. Он редко сюда приезжает, поэтому большую часть времени сдает дом в аренду. Алессандро предположил, что тебе должно здесь понравиться.

Анжело кивнул:

– Ты хорошо говоришь по-английски.

– Лучше, чем ты по-итальянски? – Улыбка Изабеллы сказала ему, что она знает ответ на свой вопрос.

– Я почти ничего не помню, – признался он.

– Так было и с твоим братом, когда мы впервые встретились. Но за время своего пребывания здесь он многому научился. – Ее довольное выражение лица навело Анжело на мысль, что она имела в виду не только итальянский язык. – Алессандро хороший человек. Я благодарна ему за то, что он приехал, и еще больше за то, что он смог убедить тебя сделать то же самое.

– Мы с Алексом очень похожи внешне, но это не означает, что мы думаем одинаково.

– Ты здесь. На данный момент этого достаточно. Пойдем. Ты, должно быть, устал после долгого перелета.

– На самом деле я проспал большую часть пути.

– Ты голоден? – спросила Изабелла.

Последний раз Анжело ел еще в Нью-Йорке. В самолете он спал, а все остальное время был слишком очарован Атлантой Джексон, чтобы думать о еде.

Его пустой желудок ответил сам за себя громким урчанием. Изабелла не сдержала улыбки.

– Думаю, да, – смущенно пробормотал Анжело.

– Пока я буду накрывать на стол, можешь освежиться. Ванная вон там, – произнесла она, указывая в сторону коридора. – Первая дверь справа. Твои комнаты на втором этаже слева от лестничной площадки. Там тоже есть ванная.

Анжело выбрал первый вариант. Умывшись и поправив одежду, он через несколько минут присоединился к Изабелле на кухне. Хотя в доме была просторная столовая с резной мебелью красного дерева, Изабелла накрыла на стол в скромно обставленной кухне. Анжело осмотрелся. Здесь все отличалось грубоватой деревенской простотой.

– Надеюсь, ты не возражаешь, – сказала Изабелла. – В столовой гораздо красивее, но она больше подходит для официальных приемов. А мы с тобой семья.

Это слово показалось ему таким же чужим, как ее акцент.

– Я так понял, владелец дома не любит готовить сам.

– Нет. Во время своих редких визитов он питается в ресторанах или заказывает еду на дом. Но тебе не стоит беспокоиться, – произнесла она, словно прочитав его мысли. – Здесь есть все необходимое.

– В том числе бассейн и ванна с гидромассажем.

– Да, они выглядят очень заманчиво, – согласилась Изабелла.

– Так же, как эта еда.

– В таком случае садись и наслаждайся.

Анжело опустился на один из стульев, и Изабелла наполнила его бокал красным вином. Он обнаружил, что разглядывает ее. Когда она подняла глаза и их взгляды встретились, они оба покраснели.

– Прости. Это все так... необычно. – Увидев, как ее брови поползли вверх, он добавил: – Обнаружить свое сходство с незнакомым человеком.

– Ты имеешь в виду глаза?

– Да, и наши подбородки. – Она снова удивилась, и он рассмеялся. – Не беспокойся, твой меньше моего.

– Это сходство тебя беспокоит?

Анжело решил быть откровенным:

– Большую часть моей жизни у меня никого не было, кроме Алекса.

– Но когда твоя мать была жива...

– Даже тогда, – перебил он ее.

Несмотря на то что Синди умерла, когда братьям было четырнадцать лет, ее можно было не брать в расчет. Ее интересовали только вечеринки, мужчины и выпивка. Что касается Луки, Анжело все эти годы не думал о том, что его отец мог снова обзавестись семьей. Сейчас он никак не мог свык-

нуться с мыслью о том, что человек, отказавшийся от своих сыновей, впоследствии захотел еще детей и воспитал их сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.